

В витрине покоилось ожерелье, завораживающее глубиной океана и таинственностью дремучего леса.

Аккуратно разложенное на черном бархате, под светом софитов оно излучало мягкое, но неотразимое сияние, приковывая взгляды.

Аукционист начал описание: — Уважаемые гости, перед вами финальный лот вечера — колье от студии «YUNAN».

Как и брошь «Линьей», оно сочетало несколько ювелирных элементов.

Основу из платины составляли 18 соединенных колец диаметром 1 см.

В центре каждого кольца сверкала натуральная голубая бриллиантовая груша.

Голубые бриллианты, известные как «высшее чудо природы», всегда достигают астрономических цен. Самый знаменитый пример — «Сердце Океана».

Вокруг каждого бриллианта россыпью располагались крошечные натуральные жемчужины.

Теплое свечение жемчуга и холодный блеск бриллиантов сливались воедино, создавая иллюзию мерцающих океанских волн.

Но главным акцентом служил центральный элемент — идеально круглый 5-сантиметровый нефрит «императорского зеленого» оттенка.

Без единого изъяна.

Не столь яркий, как бриллианты, не столь нежный, как жемчуг, он излучал таинственное сияние, окруженный своей сверкающей свитой.

Явная роскошь и скрытое великолепие.

Дар природы, созданный тысячи лет назад, теперь предстал перед аукционом во всей красе.

Зал замер.

Многие дамы уже мысленно примеряли ожерелье, жажда заполучить его любой ценой.

— Хватит рассказывать! Начинайте торги!

— Боюсь, конкурентов прибавится!

— Я уже думала, сегодня останусь без покупки...

— Бюджет может не потянуть... Неужели только одно? Можно заказать?

— Никогда не слышала об этой студии. Узнайте контакты!

Восклицания выдавали всеобщее восхищение.

Юй Шо, сидевший впереди, обернулся: — Господин Ши, собрать такие материалы — титанический труд?

Ши Юньнань кивнул на Юань Жуя: — Заслуга Юань Жуя. Он занимался закупками, я лишь дорабатывал дизайн.

— Он мастер своего дела — материалы высшего качества по неожиданно низкой цене.

Юй Шо и Ло Линшэн одобрительно переглянулись.

Юань Жуй смущенно потупился: — Пустяки... Моя работа.

Центральный нефрит был тем самым камнем, что Ши Юньнань выбрал в «Юаньши».

Голубые бриллианты, хоть и редкие, нашлись у проверенных поставщиков.

Но 170 идеально подходящих миниатюрных жемчужин!

Юань Жуй лично отбирал их на побережье при специальном освещении, едва не ослепнув.

— Я-то что... В ожерелье есть секрет! — перевел он внимание на Ши Юньнаня.

Аукционист подтвердил: — Уважаемые гости, в этом ожерелье есть особенность.

Женщина в белых перчатках продемонстрировала: — Дизайнер Ши предусмотрел регулировку длины за счет съемных звеньев.

Два верхних кольца с бриллиантами и жемчугом можно отсоединить с помощью скрытых застежек!

Отсоединенные элементы легко превращались в серьги или отдельное кольцо.

Зал ахнул — такой практичный подход редко встречался в ювелирном искусстве!

— Какая красота... — не удержалась Сун Мяокэ.

Она уже хотела попросить Гу Цзюэ, но встретила его ледяной взгляд.

Потеряв почти 10 миллионов, Гу Цзюэ едва сдерживал ярость.

Он рассчитывал, что работа «Юаньши» провалится, оставив «Линьйюй» в выигрыше.

Но ожерелье мгновенно покорило зал!

Гу Цзюэ стиснул кулаки.

Остался последний козырь — подкупленный аукционист должен был изменить стартовую цену.

Слишком низкая — убытки для «Юаньши».

Слишком высокая — отсутствие ставок и провал.

Аукцион с нефритом «Линьйюй» пошел не по плану, но теперь этот лот от дизайнера Ши Юньнана наверняка позволит отыгаться, верно?

Аукционист, встретившись взглядом с предупреждающим взглядом Гу Цзюэ, поспешно отвел глаза.

Он поднял микрофон и объявил стартовую цену для финального лота вечера: — Лот двадцать второй — эксклюзивное украшение от дизайнера YUNAN. Стартовая цена — пять миллионов, минимальный шаг — сто тысяч!

Едва эти слова прозвучали, как лицо Гу Цзюэ исказилось.

Аукционист вообще не послушал его и не подправил цену? Он объявил заявленную стартовую стоимость без изменений!

Чувство, именуемое «предательством», разгоралось в груди Гу Цзюэ, смешиваясь с унижением от предыдущего поражения.

Аукционист больше не обращал внимания на его «пожирающий» взгляд, хладнокровно приступив к своим обязанностям: — Уважаемые гости, начинаем торги!

Он согласился затянуть время для «Линьюй» лишь потому, что негласные правила индустрии позволяли ему работать за деньги.

Но менять стартовую цену для другого лота прямо на месте? Это что, детская игра?

Соверши он такое — и ему гарантировали бы официальное взыскание. Неужели кто-то думал, что жалкие сто тысяч заставят его рискнуть работой ради такой глупости?

Ни за что.

Иными словами, как только лот №22 был представлен, атмосфера в зале сразу стала живее, чем во время торгов за брошь «Линьюй»! При должном настрое он мог уйти и за более высокую цену.

Сумма каждого лота напрямую влияла на итоговый результат аукциониста — как он мог добровольно лишиться своей прибыли?

За краткий миг его раздумий гости уже начали яростно повышать ставки.

«Номер 09 — пять миллионов пятьсот тысяч!»

«Номер 45 — пять миллионов семьсот тысяч!»

«Номер 03 — пять миллионов восемьсот тысяч!»

...

— Здесь. Юй Шо поднял табличку с номером.

— Номер 098 — семь миллионов.

Эта непринужденная реплика мгновенно подняла цену на целый миллион двести тысяч.

— Господин Юй? — Ши Юньнань и Юань Жуй удивленно переглянулись.

Даже Ло Линшэн вопросительно посмотрел на друга.

Юй Шо, встретившись взглядом с троицей, ответил без тени шутки: — Мне очень нравится эта работа. Как один из гостей, прошедших официальный отбор, я имею полное право участвовать в торгах, разве нет?

Едва он закончил, из первого ряда раздался знакомый голос: — Семь миллионов пятьсот тысяч.

Ставку сделала та самая элегантная дама в ципао и горностаевой накидке — под номером 01.

Юй Шо приподнял бровь и без раздумий продолжил: — Семь миллионов семьсот тысяч.

Не дав аукционисту даже повторить сумму, две другие утонченные дамы подняли цену до восьми миллионов.

Юй Шо повернулся к Ши Юньнаню с ухмылкой: — Господин Ши, ваша работа пользуется бешеным спросом.

Ло Линшэн тихо вздохнул и прошептал Ши Юньнаню на ухо: — Ты уверен, что мне нельзя участвовать?

Ему не хотелось упускать творение любимого человека — он готов был одним махом поднять цену до десяти миллионов.

Ведь любая сумма ниже казалась ему недостойной тех дней, что Ши Юньнань посвятил работе, пренебрегая их временем вместе.

Увы, едва он начал, Ши Юньнань снова остановил его: — Не шути. В семье Ло нет женщин, которые могли бы носить это. Или ты хочешь купить для любовницы на стороне»

«...»

Ло Линшэн был мгновенно обезоружен.

Пользуясь тем, что все следили за торгами, он легонько коснулся губами мочки уха Ши Юньнаня: — Не придумывай небылиц, чтобы отмазаться.

Какая еще любовница?

Он давно отдал все свое сердце единственному человеку перед ним.

Ши Юньнань сжал его ладонь: — Я пошутил. Знаю, ты не хочешь, чтобы мои усилия остались

недооцененными. Но это ожерелье действительно стоило мне многих трудов.

Вместо того чтобы пылиться в твоём шкафу, я хочу, чтобы его приобрел тот, кто полюбит и будет беречь его, носить на самых разных мероприятиях, подчеркивая его истинную ценность и красоту.

Ло Линшэн переплел с ним пальцы: — Хорошо.

В этот момент из первого ряда уверенно прозвучало: — Номер 01 — десять миллионов.

Всего за три минуты торгов была установлена новая рекордная цена вечера!

Финальный лот не только не подвел, но и мог побить абсолютный рекорд благотворительного аукциона!

Юань Жуй едва не подпрыгнул от волнения, с трудом сдерживаясь: — Юньнань, мне не послышалось? Кто эта дама?

Ши Юньнань покачал головой — с их места была видна лишь спина, не позволявшая разглядеть лицо.

Ло Линшэн тем временем отправил ассистенту сообщение с просьбой выяснить это.

Юй Шо сдался, разведя руками: — Что ж, не буду соперничать с дамами — все равно не переплюнуть. Поздравляю, господин Ши. После сегодняшнего ваше имя прогремит на весь круг.

Ши Юньнань слегка улыбнулся.

Торги превзошли его самые смелые ожидания — сожалеть было не о чем.

Тем временем Гу Цзюэ в том же ряду был мрачнее тучи.

Цена в десять миллионов уже превысила итоговую стоимость «Линьюй»! Причем предложившая ее дама ранее участвовала в торгах за брошь «Цветы»!

Почему?

Та же сумма, но на этот раз без тени сомнений?

Разное отношение к двум лотам лишь подтверждало: коллективный труд «Линьюй»

проигрывал работе одного Ши Юньнаня!

— Я-то думал, цена «Линьюй» впечатляет, но этот новый дизайнер взял выше.

— Ну так и работа явно ярче той броши.

— Если бы я уже не купил одно ожерелье за пять-шесть миллионов, обязательно бы поборолся.

— Честно говоря, брошь за 9.9 — это переплата. А вот за это ожерелье можно дать и больше.

Эти разговоры будто хлестали Гу Цзюэ по лицу, но изменить ситуацию он уже не мог.

Помимо той дамы, еще две аристократки вступили в схватку.

После череды повышений ожерелье Ши Юньнаня ушло за четырнадцать миллионов — и победительницей вновь стала та самая дама в ципао и горностае.

Аукцион завершился. Дизайн-студия «YUNAN», созданная Ши Юньнанем и Юань Жуем, стала триумфатором вечера.

Юань Жуй больше не сдерживал детского восторга и, забыв о присутствии Ло Линшэна, обнял Ши Юньнаня: — Юньнань! У нас получилось!

Четырнадцать миллионов! Это же новый рекорд за всю историю благотворительных аукционов!

Глаза Юань Жуя снова наполнились слезами.

Хотя весь успех — заслуга Ши Юньнаня, он тоже приложил руку, верно?

Если бы только Ши-сюн увидел это! Студия не погибла под его руководством — впереди только рост!

Но едва слезы начали наворачиваться, он встретил ледяной взгляд Ло Линшэна.

«...»

Все желание плакать тут же испарилось. Он поспешно отпустил Ши Юньнаня и даже подтолкнул его в объятия Ло Линшэна.

Ши Юньнань совершенно не заметил молчаливого обмена взглядами между Юань Жуюем и Ло Линшэном, только спросил: — Юань Жуй, ты опять собираешься реветь?

— Вовсе нет, я в полном порядке!

Юань Жуй вдруг о чем-то вспомнил и тут же устремил взгляд на Гу Цзюэ в том же ряду.

Не скрывая своего инфантильного заносчивого характера, он буквально задрал нос от гордости перед Гу Цзюэ, не забыв при этом показать четко вытянутый средний палец.

«Ту-у-по-ой!» — беззвучно артикулировал он губами.

«.....»

Лицо Гу Цзюэ застыло.

Окружающие заметили этот «обмен любезностями» и невольно обратили внимание.

Всегда считавший себя выше других Гу Цзюэ почувствовал себя окончательно униженным. За несколько секунд его стул будто покрылся острыми иголками, заставляя его ерзать.

В конце концов, Гу Цзюэ не смог вынести позора, встал и, бросив Сун Мяокэ и Ян Сэня, поспешно покинул аукционный зал.

Только вот его спину никак нельзя было назвать иначе как жалкой.

Ши Юньнань, естественно, заметил этот детский, но удовлетворяющий поступок Юань Жуя и не удержался от комментария: — Генеральный директор Юань, поспешите представить нашу студию для подписания документов, там уже ждут завершения сделки.

Услышав это необычное обращение, Юань Жуй хихикнул.

Перед Ши Юньнанем, главным героем вечера, он и не думал сопротивляться: — Хорошо! Папочка Ши! Я уже бегу!

Ло Линшэн, наблюдая за их взаимодействием, вдруг осознал, что его предупреждающий взгляд был излишним.

Очевидно, эти двое действительно состояли в прекрасных отношениях «отца и сына».

...

Юй Шо ранее приобрел одно из ювелирных изделий и теперь тоже отправился в боковой зал для оформления.

Цинь Цзянь и Юань Мэн вернулись с передних рядов.

Цинь Цзянь приблизился к Ло Линшэну и Ши Юньнаню, понизив голос: — Господин, господин Ши, та самая дама, купившая ожерелье, — Фан Я, одна из организаторов этого аукциона.

— Фан Я?

Это имя ничего не говорило Ши Юньнаню.

Профессионализм Цинь Цзяня как ассистента был безупречен — он уже выяснил базовую информацию о семье госпожи Фан: — Сеть ломбардов семьи Фан имеет общенациональный масштаб, все эти годы развивается стабильно, без каких-либо юридических скандалов...

Однако, долгое время занимаясь ломбардным бизнесом, неизбежно накапливаются «давно невостребованные» ценные вещи, поэтому семья Фан естественным образом занялась аукционами.

Со временем это переросло в крупный бизнес.

Муж Фан Я занимался брендовой одеждой, но сама она не любила совместную работу с супругом, поэтому все эти годы после замужества посвятила себя собственному делу.

Цинь Цзянь продолжил: — Все предыдущие благотворительные аукционы ювелирных изделий проводились при ее финансировании.

Ши Юньнань кивнул с пониманием: — Неудивительно, что номерной знак госпожи Фан был 01.

Едва он закончил, рядом раздался мягкий голос: — Господин Ши?

Ши Юньнань обернулся и увидел саму Фан Я, приобретающую его работу на аукционе.

Легка на помине.

— Госпожа Фан, здравствуйте. — Ши Юньнань вежливо улыбнулся, протянув руку для рукопожатия. — Благодарю вас за высокую оценку моего дизайна.

Первое впечатление Фан Я о Ши Юньнэне было весьма благоприятным, а в сочетании с любовью к его работе это естественно вызвало дружелюбную улыбку.

Она узнала Ло Линшэна и слегка кивнула ему, прежде чем снова сосредоточиться на Ши Юньнэне.

— Господин Ши, прошу прощения за беспокойство, но я хотела спросить: у купленного мной ожерелья есть название?

— Пока нет. — Ши Юньнэнь ответил честно. — Хотя я как дизайнер имею право дать ему любое имя, я предпочел бы, чтобы первый владелец вдохнул в него новый смысл.

Услышав это, в глазах Фан Я мелькнуло удивление и одобрение: — Что ж, тогда я воспользуюсь этим правом.

— Конечно, — ответил Ши Юньнэнь.

Фан Я кивнула, но не спешила уходить.

Ло Линшэн с пониманием спросил: — Госпожа Фан, вам нужно обсудить с Юньнэнем что-то еще? Мне удалиться?

Фан Я рассмеялась: — Господин Ло, вы слишком серьезны. Но действительно, ничто не ускользает от вашего взгляда.

Она уже слышала о отношениях между Ло Линшэном и Ши Юньнэнем, но на этот раз пришла исключительно из-за дизайнерского таланта последнего, вне всякой связи с клановыми интригами.

Она снова посмотрела на Ши Юньнэня и твердо сказала: — На самом деле, я хотела бы от имени аукционного дома Fang Jewels предложить сотрудничество вам и студии YUNAN.

Эти слова привлекли внимание других гостей, у многих сразу возникло желание заказать у Ши Юньнэня индивидуальные проекты.

Но прежде чем успели завязаться переговоры, из бокового зала раздался отчаянный крик: — У меня нет денег! Я действовал от имени господина Гу Цзюэ!

— Я не могу с ним связаться! Сами идите к нему за деньгами!

— Я просто выполнял работу, эй, за что вы меня хватаете?

Оставшиеся в зале гости дружно обернулись на шум.

Два охранника тащили к выходу человека, которым оказался тот самый номер 035, так рьяно участвовавший в аукционе.

— Что происходит? — поинтересовался кто-то.

— Говорят, это подсадная утка от «Линьбой», искусственно завышавшая цену на аукционе, — пояснил осведомленный гость. — В итоге перестарались — свои же купили свою же работу.

— Теперь организаторы требуют оплаты, а у этого проходимца таких денег нет. Он не может найти господина Гу, вот и запаниковал.

Услышав это, гости не скрывали презрения.

А они еще думали, что «Линьбой» показала хороший результат! Оказывается, все это грязные махинации? Разве такая компания способна на качественный дизайн?

Очевидно, нет.

Те, кто планировали частные заказы у «Линьбой», тут же отказались от этой идеи.

Такую ювелирную компанию нужно не только избегать самим, но и предупредить всех знакомых!

Фан Я наблюдала за этим с нескрываемым отвращением.

Она остановилась на девяти миллионах за ту брошь именно из-за подозрений, и вот теперь они подтвердились.

— Распорядись, чтобы с этого дня ни одно изделие «Линьбой» не появлялось на наших аукционах, — отдала она приказ ассистенту по телефону.

Ши Юньнань покачал головой, глядя на этот спектакль.

Дизайнерскому отделу «Линьбой» с таким заносчивым и некомпетентным руководителем, как Гу Цзюэ, даже при всех прошлых достижениях, теперь уготован только упадок.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129505>